Когда в небе пропоет труба
Тактов восемь или семь с половиной,
И на зов из окрестных облаков
Тучи ангелов слетят, как из порванной перины,
Не стой под божественной стрелой,
Это вовсе не к тебе, ты и рядом не был.
А тебя отправляется встречать
Заградительный отряд по дороге в небо.
Тикки О'Шельен, «Господь ненавидит идиотов»

Поттер был зол.

— Какого чёрта, господин директор? Я не бросал имени в эту миску и не собираюсь гробиться за гроши. Если уж нанимаете — давайте приличную оплату.

Он понимал, что такое пренебрежение субординацией не останется без последствий — но Гарри «Барабанщику» Поттеру было уже плевать. После третьего курса с уникальным даже на магобританском фоне кретином Монтегю, умудрившемся где-то откопать крестраж Волдеморта и слившемся в экстазе с тем, что от душонки Тупого Лорда осталось. После процесса Сириуса Блэка, на котором выяснилось, кто именно подписал распоряжение о переводе задержанного прямо в Азкабан. Без суда. После того, как уже больше года Дамблдор и Августа Лонгботом препятствовали повторному расследованию дела Лестренджей и Крауча-младшего.

Поттера всё достало. И то, что какой-то... умный человек умудрился впихнуть его в плохо придуманные гладиаторские игрища, стало последней каплей.

Снейп уже поднимается со своего места... но внезапно падает обратно.

— Действительно, господин директор, — знакомый голос с манерным псевдофранцузским прононсом звучит как-то... иначе. Не так, как всегда. — Если вы решили использовать моего троюродного кузена, чтобы отвлечь внимание Британии от беззакония в отношении рода Лестрендж и Бартимеуса Крауча-младшего — будьте готовы платить.

Мелкий неприятель из зелёного Дома совсем не выглядит мелким. Он всё ещё subtilный и

прилизанный — но лицо Драко Малфоя совсем не похоже на обычную капризную мину. И на секунду Поттеру кажется, что за спиной блондинчика стоят бойцы в наспех залатанных кольчугах — «волки» Великого Ублюдка, с которым и пришёл на Острова первый волшебник в семье Малфруа, позднее ставшей родом Малфой. И холод в голосе Малфоя мог бы быть тем холодом, с которым Арманд Малфруа отверг предложение о переходе на сторону саксов.

Дамблдор начинает нести свои привычные благоглупости про «дети же перенервничали» — но Поттеру, Грейнджер, Лавгуд, Забини, Гринграсс и Малфою не до него. Молодые волшебники смотрят друг на друга — как будто впервые видят. Только Крэбб и Гойл не участвуют в этом шоу — как обычно, воздвиглись за плечами Драко и готовы поддержать атаку или принять удар. Короткое, почти неуловимое движение головой — и Поттер усмехается школьному сопернику.

— В любом случае я не намерен участвовать в этом блядском цирке, — наплевав уже на всё и вся, перебивает Дамблдора темноволосый подросток. — И без участия моего крёстного, лорда Визенгамота** Сириуса Ориона Блэка Третьего, я не намерен никак взаимодействовать с теми идиотами, которые устраивают Турнир.

И две группы подростков покидают зал. В полном молчании. Преподаватели просто не понимают, что происходит, вскинувшийся было Аластор Муди при упоминании Сириуса Блэка рухнул на стул с откровенным испугом на изуродованной роже, а школьники... они просто не представляли, что их соученики могут вести себя так. Что к целому Великому Волшебнику будут обращаться, как к пожлобившемуся на оплату контракта нанимателю. Что манерный мелкий засранец Малфой будет вести себя как настоящий аристократ, из тех, кто готов кровью стоять за корону. Что две враждующих группы учеников будут идти, как маленький отряд на враждебной территории — прикрывая друг друга, интуитивно нарезав сектора наблюдения и готовясь ответить на любой выпад, как говорят при аресте, «с применением смертоносной силы».

Хогвартс ещё не знает, что мир необратимо изменился. Но уже видит это изменение.

Драконница была прекрасна. Огромна. Страшна.

Гарри Поттер, четвёртый Чемпион турнира Трёх Волшебников, не собирался с ней сражаться. Помощь Сириуса Блэка и — внезапно — команды Малфоя оказалась неоценимой — теперь Гарри «Барабанщик» Поттер точно знал, как вывернуть наизнанку идиотскую затею Дамблдора.

Тук...

Маленький камушек улетел в направлении венгерской хвостороги и стукнулся о торчащий из земли камень.

Гарри Поттер поклонился драконнице, развернулся — чётко, на каблуках — и строевым шагом пошёл обратно в чемпионскую палатку.

Не дойдя до неё пары шагов, наколдовал сонорус и совершенно не ехидным (чего это стоило Поттеру, кто бы знал!) голосом сообщил «граду и миру»:

— Я сошёл с дистанции. Выставляйте оценки.

И вошёл в палатку, оставляя за собой бьющихся в истерике организаторов, которых на глазах прессы макнули в дерьмо. Заслуженно.

— ...В контракте сказано — «тот, чьё имя выпало из кубка, обязан участвовать в турнире», — отвечал чуть позже Поттер пылающей любопытством и жадой сенсации Рите Скиттер. — Ну я и поучаствовал. Вон, даже камушек кинул.

Примечания:

* Вообще имеется в виду гениальный фильм Серджио Леоне "Хороший, плохой, злой" (конкретно вот этот момент: <https://youtu.be/KAYqQkKe8vU>), но желающие могут послушать и прекрасную песню Башни Rowan "Господь ненавидит идиотов": <https://youtu.be/ZwxRJxTqTt8>

** Автор полагает, что натуральных пэров в магБритании - раз-два и обчёлся, а большинство магов просто не знают, что это такое. Соответственно, "лорды" в данном случае - наследственные заседатели Визенгамота. Пэрство у Блэков может и быть, но Визенгамот бриттомагам понятен, а вот пэрство...

<http://tl.rulate.ru/book/74785/2305092>